

На следующее утро Юнь Шан надела тёмно-синий костюм, второпях нанесла макияж и, хотя была уверена, что всё сделала правильно, глядя в зеркало, не могла отделаться от ощущения, что что-то в её облике выглядит странно. Было бы здорово, если бы рядом оказалась Ли Синмэй, но теперь у каждой была своя работа, а Ли Синмэй к тому же сняла квартиру со своим парнем, так что неизвестно, когда они смогут снова собраться вместе. Взглянув на часы, Юнь Шан поняла, что медлить больше нельзя, и, натянув туфли на шпильках, которые уже успели натереть ей пятки, поспешила к метро.

Путь до станции занял всего несколько минут, но Юнь Шан уже чувствовала, как пятки начинают жечь от боли. С трудом втиснувшись в вагон, она крепко ухватилась за поручень, стараясь перенести вес тела так, чтобы меньше нагружать ноги. Дорога от окраины до офиса занимала около сорока минут, включая одну пересадку, а после выхода из метро нужно было пройти ещё минут пятнадцать.

Простояв в метро сорок минут, Юнь Шан чувствовала, что ноги стали словно свинцовыми. Когда она, следуя за толпой, шла к бизнес-центру «Синьчжуан», пятки болели так сильно, что каждый шаг давался с трудом. Стиснув зубы, она медленно продвигалась вперёд; хотя от метро до здания было всего пять минут ходьбы, ей потребовалось вдвое больше времени, чтобы наконец увидеть вход.

Остановившись перед дверями, Юнь Шан согнулась, чтобы осмотреть пятки — конечно, они были стерты в кровь. Когда она снова выпрямилась, перенесла вес на ноги, от острой боли она невольно вскрикнула и пошатнулась, едва не упав. Вдруг она почувствовала, что её кто-то подхватил, и, обернувшись, увидела перед собой нечто пестрое.

Это нечто, поддерживающее её, заговорило:

— Ты в порядке?

Юнь Шан присмотрелась: её спаситель оказался мужчиной весьма экстравагантного вида. Его причёска напоминала индейский головной убор из перьев: пряди всех цветов радуги были зафиксированы гелем и торчали вверх. На нем была черная футболка с радужным принтом, серые рваные джинсы и ярко-зеленые кроссовки, а в правом ухе поблескивала маленькая сережка. Юнь Шан подумала: этот панк что, из цирка? Что он делает в «Синьчжуане»?

Она с удивлением посмотрела на него. Несмотря на странный вид, у парня были приятные черты лица, хотя кожа была смуглой, почти как у настоящего индейца.

— Да, спасибо, все в порядке, — ответила она.

Мужчина ответил небрежным тоном:

— О, не стоит благодарности, мы ведь коллеги. Кстати, забыл представиться: я Пик, арт-директор отдела дизайна. Ты новенькая? Из какого отдела? Раньше тебя не видел.

— Меня зовут Юнь Шан, — ответила она. — Устроилась вчера, я секретарь госпожи Юй Фэй.

— А, так это тебя на прошлой неделе взяли? Рад знакомству, будем работать вместе.

Юнь Шан улыбнулась:

— Я новичок, так что это мне нужна ваша помощь.

Пик усмехнулся:

— Легко. Судя по твоей походке, ты еще не привыкла к такой обуви?

— Ну... а госпожу Юй Фэй не смущает твой внешний вид? — поинтересовалась Юнь Шан.

Пик рассмеялся:

— В нашем отделе дизайна она не следит за тем, кто во что одет. Наоборот, поощряет креативность и стиль. Забыла, что наша компания специализируется на модной одежде?

— Как же я вам завидую...

Пока они разговаривали, они вошли в холл. Юнь Шан заметила, что у лифтов никого нет, и взглянула на часы: девять ноль пять! Она опоздала из-за того, что задержалась по дороге. А все эти проклятые туфли!

Заметив, что Пик невозмутимо поправляет прическу перед дверями лифта, она спросила:

— Мы же опаздываем, почему ты не торопишься?

— А, нам, дизайнерам, не нужно отмечаться на входе. А тебе нужно?

Лицо Юнь Шан побледнело. Оказывается, ему не нужно, а он болтал с ней, даже не предупредив, что время поджидает. Лифт наконец приехал. Юнь Шан нажала кнопку двадцать восьмого этажа, а Пик — пятнадцатого. На двадцать восьмом работали только трое: Юй Фэй, она сама и девушка на ресепшене по имени Чэнь Нана, о чем Юнь Шан узнала только вчера.

Выйдя из лифта, Юнь Шан, преодолевая боль, добежала до стойки регистрации и отметилась. Часы показывали девять ноль восемь. Она успокоила себя тем, что Юй Фэй обычно приходит к десяти, так что встреча с ней маловероятна. Она уже собралась идти дальше, как Чэнь Нана тихо позвала её:

— Юнь Шан, подожди...

— Что случилось? — удивилась та.

— Госпожа Юй приехала сегодня раньше девяти. Будь осторожна.

У Юнь Шан все поплыло перед глазами. Ну надо же так не повезти: второй рабочий день, опоздание, и именно сегодня начальница приехала ни свет ни заря!

Поблагодарив девушку, Юнь Шан на цыпочках, стараясь не шуметь, прокралась по коридору, молясь, чтобы Юй Фэй была занята в кабинете. В зоне ожидания она заметила, что в кофеварке варится кофе. Сердце ее екнуло. Дверь в кабинет президента была плотно закрыта. Юнь Шан дошла до своего стола и только собралась снять рюкзак, как дверь кабинета с щелчком открылась.

Юй Фэй посмотрела на неё:

— Опаздываешь?

— Прошу прощения, госпожа Юй...

— Второй день работы, и уже опоздание?

— Эти туфли...

— Я не хочу, чтобы мой секретарь искала оправдания своим ошибкам.

Юнь Шан, досадуя на собственную непредусмотрительность, тихо ответила:

— Больше это не повторится.

Юй Фэй промолчала, бросила взгляд на черный рюкзак на столе и вернулась в кабинет. Через минуту она вышла с красной кожаной сумкой в руках.

— С завтрашнего дня носи эту сумку. Рюкзаки запрещены.

Юнь Шан замерла. Неужели начальница будет указывать ей, с чем ходить? Она всегда любила рюкзаки и терпеть не могла эти строгие деловые сумки.

— Чего стоишь? Бери.

Юнь Шан взяла сумку и увидела логотип известного люксового бренда. Даже если это была бюджетная модель, она стоила несколько тысяч юаней. Принимать такой дорогой подарок в первый же день было неловко, но отказать она не могла.

— Спасибо, госпожа Юй.

— Не за что. Стоимость вычту из твоей зарплаты.

Сердце Юнь Шан ушло в пятки. Эта сумка стоила больше половины её месячного жалованья! Она протянула её обратно:

— Госпожа Юй, заберите её, пожалуйста. Я... я лучше куплю себе что-нибудь сама после работы, хорошо?

— Эта сумка идеально подходит к твоему образу. Оставь её себе.

Юнь Шан была в отчаянии. Денег нет, нужно платить за аренду... Да эта женщина просто тиран! Это что, принудительная продажа?

Юй Фэй не обратила внимания на её замешательство и, развернувшись, направилась в кабинет, бросив напоследок:

— Принеси кофе.

Юнь Шан, ковыляя на своих несчастных ногах, принесла кофе и поставила на стол:

— Ваш кофе.

Подумав, что начальница приехала рано и наверняка не завтракала, она добавила:

— Вы уже завтракали?

— Нет.

— Хотите, я что-нибудь куплю?

— Не нужно.

— Но завтрак необходим для здоровья...

— Я сказала, не нужно.

Юнь Шан, чувствуя, что её добрые намерения остались не оценены, развернулась, чтобы уйти.

— Стой.

— Да? Что-то ещё?

Юй Фэй открыла ящик стола, достала пластырь и положила его на стол:

— Наклей на пятку.

Юнь Шан подошла:

— О, спасибо, госпожа Юй...

Она уже собиралась уйти, когда Юй Фэй спросила:

— Кто тебе делал макияж?

— Я сама...

Юй Фэй вышла из-за стола и подтолкнула её к зеркалу:

— Посмотри на себя. Не кажется, что что-то не так?

Юнь Шан присмотрелась, но так и не поняла, в чем проблема:

— Кажется, но я не понимаю, что именно.

— Твое лицо не слишком белое?

Юнь Шан осенило:

— Точно! Цвет тонального крема...

— У тебя от природы светлая кожа, тебе не нужен осветляющий крем.

— Я не разбираюсь в этом, мне его подруга посоветовала...

— Смой это сейчас же. Завтра купи другой. И вот ещё что: здесь документы по предстоящим встречам и мероприятиям. Разбери их и составь расписание по датам.

— Хорошо, я сейчас же займусь.

Юнь Шан вышла из кабинета, положила бумаги на стол и отправилась в уборную смыть косметику. Вернувшись, она принялась за работу. В списке были самые разные мероприятия: встречи с банками, представителями промышленности, выставки моды, дегустации вин и даже турниры по конному спорту. Расписание было составлено до конца года. Жизнь этой женщины была крайне насыщенной... или, вернее сказать, утомительной.

В обед Юнь Шан сходила в ресторан внизу, а заодно купила обед для Юй Фэй. Весь день она занималась документами. К четырем часам работа была почти закончена, и она отнесла бумаги вместе с фруктами из холодильника в кабинет начальницы.

Юй Фэй просмотрела график:

— Ты быстро справилась, и расписание составлено логично. Раньше этим занималась?

Юнь Шан замялась:

— Нет... никогда.

— Правда?

— Правда.

Юй Фэй не стала настаивать и протянула ей новую стопку бумаг:

— Здесь приглашения, от которых я отказалась. Отправь вежливые отказы по электронной почте.

— Хорошо, я сделаю это как можно скорее.

Глядя вслед уходящей Юнь Шан, Юй Фэй подумала: «Хоть эта маленькая секретарша и кажется немного неуклюжей, иногда она способна меня удивить».

Время приближалось к шести, но Юй Фэй не собиралась уходить. Юнь Шан спросила у Чэнь Наны, когда та обычно заканчивает работу. Оказалось, около восьми вечера, и Юй Фэй никогда не требовала, чтобы секретарь ждала её до конца.

Узнав, что Юй Фэй предпочитает на ужин, Юнь Шан решила купить ей еды перед уходом. Она выбрала овощной салат и суп из красной фасоли — Юй Фэй была слишком требовательна к своей внешности, чтобы есть что-то тяжелое на ночь.

Когда она постучала и вошла, Юй Фэй удивилась:

— Ты ещё здесь?

— Я купила вам ужин, надеюсь, вам понравится.

Юй Фэй взглянула на контейнеры:

— Я задержусь, можешь идти. И не покупай мне больше ужины, у меня в последнее время нет

аппетита.

— Но если вы не едите ни утром, ни вечером, это вредно для желудка...

— Я знаю.

— И вы пьете слишком много кофе, это плохо сказывается на сне...

Юй Фэй, потирая ноющие плечи, посмотрела на свою осторожную секретаршу и неожиданно спросила:

— Так сильно обо мне беспокоишься?

Юнь Шан растерялась:

— Я ваш секретарь, поэтому...

Заметив, как Юй Фэй массирует плечи, она внезапно предложила:

— О, кстати, может, мне помочь вам с массажем плеч?

Юй Фэй остановилась и снова посмотрела на серьезную девушку:

— Не нужно. Иди домой.

— Хорошо... до свидания, госпожа Юй.

Юнь Шан быстро вышла из кабинета, собрала вещи и, взяв в руки ту самую красную сумку, за которую отдала половину зарплаты, почувствовала, как заныло сердце, а вслед за ним и ноги. Эта женщина была невыносимо властной и холодной — даже проявить заботу было невозможно.

Выйдя из здания, Юнь Шан зашла в магазин и купила нормальный тональный крем. Ли Синмэй была совсем ненадёжной: выбрала крем под свой смуглый оттенок кожи, а Юнь Шан из-за этого пришлось ходить с «белой маской» на лице.

Вернувшись домой к восьми вечера, она наконец сняла проклятые туфли, аккуратно отклеила пластыри с пяток. Хотя боль не утихала, кожа была цела. Интересно, Юй Фэй, которая постоянно ходит на шпильках, тоже когда-то так мучилась, пока привыкала? Когда-нибудь и она сможет носить костюмы и каблуки так же элегантно, уверенно и грациозно.

На следующее утро Юнь Шан снова надела свой костюм и туфли. Чтобы не опоздать, она завела будильник ещё на двадцать минут раньше. По дороге она купила два горшка с пышными

зелеными растениями, которые напомнили ей о доме.

В этот раз она пришла вовремя. Поставив растения на свой стол, она закончила утренние дела и приготовила кофе. Когда Юй Фэй пришла, Юнь Шан занесла ей чашку, а затем, помедлив, принесла и один из горшков.

Юй Фэй взглянула на растение:

— Это мне?

— Да. Вы много работаете с документами, глаза устают. Посмотрите на это растение, оно помогает снять напряжение.

— У меня нет времени ухаживать за ним.

— За ним не нужно ухаживать, достаточно поливать два раза в неделю. Я буду присматривать за ним сама.

— Хорошо, ставь на стол.

Из-за работы она задержалась до часа дня и спохватилась, что забыла купить начальнице обед. Она тихо постучала в дверь кабинета, но ответа не последовало. Может, Юй Фэй занята? Юнь Шан не решилась войти и пошла обедать одна, купив по возвращении порцию говядины с рисом и суп. Но дверь по-прежнему была закрыта.

Она осторожно толкнула дверь, решив, что Юй Фэй, возможно, задремала. Кабинет был пуст. Юнь Шан замерла в недоумении: она же была здесь всё утро? Она поставила еду на стол и уже хотела выйти, как вдруг из глубины кабинета донесся глухой стук, словно что-то упало на ковер.

Юнь Шан испугалась: неужели в кабинете мыши? Она набралась храбрости и обошла массивный рабочий стол. За столом была декоративная стена, по бокам которой стояли крупные растения. Звук донесся оттуда. Обойдя стену, она обнаружила узкий проход, ведущий к скрытой стеклянной двери, которая была приоткрыта.

Юнь Шан вошла внутрь и замерла от изумления. За дверью скрывалась просторная полукруглая терраса с панорамными окнами, откуда открывался вид на половину Пекина. Но её внимание привлекло другое: на кушетке, укрытая тонким пледом, лежала Юй Фэй. Она спала, подложив руку под голову, а рядом на ковре лежал белый смартфон. Видимо, это он выскользнул из рук начальницы, когда она уснула.